

НАТАЛЬЯ
КОСУХИНА

КРОВЬ
ИМПЕРАТОРА

Наталья Викторовна Косухина
Кровь императора
Серия «Темный мир
(Наталья Косухина)», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73938162

Аннотация

Кровавый генерал – настоящее зло. Его боятся и уважают, от одного его имени вздрагивает каждый. Нас крепко связали политические интриги, и сложно предсказать, чем обернется для меня столь тесное общение с мужчиной, в чьем пристальном взгляде полыхает темная страсть!

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Кровные узы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Наталья Косухина

Кровь императора

Пролог

Дождь начался на рассвете и к вечеру даже не думал стихать. Он был не проливной, а мелкий, настырный, пронизывающий до костей.

Каждая поездка по городу в такой день – отдельное испытание: духота переполненного транспорта, брызги из-под колес проезжающих машин. Юридическая практика, о которой я когда-то мечтала, давно рассыпалась на горстку скучных обязанностей: однотипные договоры, претензии, которые редко доходят до суда, и чувство, что ты не вершишь правосудие, а просто расчищаешь чьи-то бюрократические завалы.

Как же я устала...

Может, вечер скрасит мои серые будни?

В магазин я зашла почти машинально – он влек своими огнями, обещая тепло и своеобразный уют. Стоя у стеклянной витрины, я с интересом разглядывала торт. Он был очень малящим. Шоколадным. С розочками.

А дома у меня имелся вкусный чай, и это уже можно было считать хорошим началом отпуска. Отпразднуем?

Решение было легким, и вот, накидав еще продуктов, я тащила вожаденную добычу к кассе. А там стоял Кирилл, бывший парень Наташи. Моей соседки, которая погибла три месяца назад. Я видела его тогда, на похоронах, – собранным, с каменным лицом. Сейчас от того человека почти ничего не осталось. Он был не просто небрит или устал – он был потухшим. Взгляд скользил по ценникам, не видя их, руки вяло переключали продукты на ленту.

История об измене, которая стала известна всем уже после похорон Наташи, висела на нем невидимым, но тяжелым грузом. Он не был виноват в ее смерти – она спасала из руки ребенка, и просто так сложились обстоятельства. Но груз вины почему-то все равно лежал на его плечах.

Я резко отвела глаза и, проигнорировав знакомого, быстро оплатила покупки и вышла под дождь. Глубоко вздохнув, подставила лицо под капли и вдохнула полной грудью влажный, свежий воздух. Это хоть немного отогнало неприятные воспоминания.

Смерть Наташи повлияла на меня сильнее, чем я думала. Мы не были подругами. У нас было мало общего: она грезилась реконструкцией, лесами, мечами и романтикой древних легенд, я находила утешение в строгом порядке параграфов и бетонной надежности города. Она мечтала об идеальном мужчине, я считала их лишь приятным дополнением в жизни. Но...

Мы обе были одиноки. Ее бросили родные, я – сирота.

Обе не замужем и строили карьеры, обе ходили на дзюдо. И именно ее номер был указан мной как контакт на случай, если со мной что-то случится.

Случилось с ней...

Ее страсть к фэнтези казалась мне бегством от реальности, а Наташа лишь смеялась в ответ. Незадолго до гибели она все-таки уговорила меня прочитать серию странных книг.

«Попробуй, разгрузишь мозги», – сказала она.

Эти книги не «разгружали». Мир Юсиль и Аши был мрачным, пропитанным кровью и странной, самобытной магией. Мужчины там были не рыцарями, а скорее стихийными бедствиями – непредсказуемыми, опасными. Я читала со смесью недоумения и опасения, но все-таки прочитала и третью историю. Концовка оказалась... такой себе...

Из раздумий меня вырвал визг тормозов. Белая вспышка ослепила глаза. Потом удар под колени – и мир перевернулся. Пакет вырвало из рук, я увидела, как коробка с тортом медленно, нелепо кувыркаясь, взлетает вверх.

Следом – второй удар. Боль, острая и всепоглощающая, пронзила тело – и сознание поглотила темнота.

Часть 1. Кровные узы

Я пришла в себя от боли. Она была везде – тупая, глубокая, пульсирующая. Дышать было больно. Думать – больно. Существовать – невыносимо. Сквозь этот туман пробилось воспоминание: темнота, слепящий свет фар, короткий визг тормозов и неожиданный удар. Меня сбила машина.

Но если я чувствую, думаю... значит, еще не умерла. Эта мысль не принесла облегчения – только тяжелую, тошнотворную волну отчаяния. Быть живой никогда еще не было так мучительно.

Затем я ощутила холод. Не осеннюю прохладу дождливого города, а пронизывающий мороз, будто я лежала на льду. Тело словно окоченело, стало чужим и деревянным. Ног я почти не чувствовала, пальцами едва могла пошевелить.

Открыв глаза, я увидела чистое небо, окрашенное красками заходящего солнца...

Когда меня сбила машина, было темно. Неужели я пролежала всю ночь? Неудивительно, что так замерзла. Где-то в стороне доносились глухие голоса. Врачи? Прохожие?

Постепенно сознание начало проясняться, боль немного отступила, и я попыталась пошевелить рукой. Движение было трудным, мучительным, но возможным.

Звяк!

Послышался скрежет металла. Это запчасти от машины?

Непохоже.

Что же это было? Тревога заставила меня медленно, преодолевая скованность, повернуть голову. И я увидела не асфальт, а кровавый снег.

Несколько секунд я ошалело смотрела на все это, ощущая подступающую панику. Сжав зубы, преодолевая протест всего тела, я с трудом села. Первое, во что уперся взгляд, – сапоги. Невысокие, будто сшитые из полосок темной кожи. Таких у меня никогда не было. Взгляд, непроизвольно, пополз вверх: ноги в широких штанах из грубой грязно-белой ткани с красными разводами, холщовая рубаха... вся пропитанная кровью.

Я знала, как кровь выглядит и пахнет на месте преступления – на работе насмотрелась на такое предостаточно.

Дрожащими руками я ощупала грудь. Но ран не нашла. Пальцы наткнулись лишь на кольчугу и переплетенные кожаные ремни, а затем нашли меч в простых, но крепких ножах.

Это не моя одежда, я не ношу оружия. И я не умею драться на мечах!

Мой максимум – схватка на ножах, да и то тренер не очень-то нас этому учил, только основы. Считал, что женщинам не стоит возиться с оружием. Я, как юрист, тоже была против – использование оружия в деле почти всегда проходит как отягчающее обстоятельство.

– Что за бред? – прошептала я, не понимая, что происхо-

дит, но голос, сорвавшийся с губ, был незнакомым.

Он был чужим!

Шатаясь, я с трудом поднялась на ноги и, постояв с закрытыми глазами, преодолевая головокружение, немного пришла в себя. Вновь открыв глаза, боли уже не почувствовала – остался только холод.

Вокруг меня были лес и снег. Очень много снега. Между голых деревьев лежали тела в похожей одежде. И все было пропитано кровью.

В силу профессии я сразу опознала место преступления – а это было оно. Глаза внимательно осматривали все вокруг, подмечая детали. Здесь была резня. Ужасная и бессмысленная.

Еще раз осмотрев незнакомые одежду и тело, я обратила внимание на руки в перчатках со стальными пластинками. Сняла одну и увидела узкие кисти с длинными пальцами, в царапинах и ссадинах, но явно молодые и сильные. И надела обратно – в них все-таки теплее.

Какой-то сюрреализм. Выдуманная история. Словно в тех книгах, что мне дала читать Наташа. Эта мысль царапнула, я зацепилась за нее, не в силах поверить в догадку. Там тоже все так начиналось – до боли похожий сюжет.

Это же невозможно. Неправдоподобно. Но слишком реально – я чувствовала вес кольчуги, запах крови и холод металла.

Чем больше я об этом думала, тем глубже проваливалась в

панику. А потом боль пришла снова, голову словно сдавило тисками. Перед глазами замелькали образы, картинки: чуждая память впилась в меня своими когтями, причиняя невыносимые страдания.

Застонав, я упала на колени, сжавшись.

А в голове все всплывали и ярились обломки чужой жизни – лица, имена, голоса, ощущение меча в руке, мозолей от этих сапог. Засаду, которую устроили здесь, битву и лицо человека, нанесшего смертельный удар. Подло и безжалостно, подкравшись со спины. Потом он склонился надо мной.

Боль пропала так же внезапно, как и пришла. Губы искривила горькая усмешка.

Как я выжила? Магия?

Я готова поверить в магию – сейчас моя действительность такова.

Теперь мне было известно мое новое имя. И титул. И знание это было полно беспросветного ужаса. Я помнила историю этой девушки. Я читала ее. Это была самая страшная, самая безнадежная книга из трех.

Олея. Принцесса империи Солнца. Та, что будет умирать долго и в страшных мучениях.

– Ваше высочество! Вы живы! Какая радость!

Незнакомые голоса вырвали меня в реальный мир и заставили встать с колен. Чувствовала я себя неважно, но терпимо. Из-за деревьев, спотыкаясь, бежали несколько воинов в изодранных плащах и кольчугах. Их лица, изможденные

и покрытые сажей, светились невероятным, почти религиозным восторгом. Я даже отступила на пару шагов назад.

– У вас получилось! – воскликнул один из них, накидывая мне на плечи меховой плащ.

– Что получилось? – встревожилась я.

– Благословение Богини! Ваши волосы белые!

Но я пропустила эти слова мимо ушей, ибо на поле появилось новое действующее лицо. Мужчина в штанах и рубахе, с кинжалом в руке, у которого было извилистое лезвие, бежал по направлению ко мне. Он был очень красив.

Длинные русые волосы развевались на бегу, темные глаза были полны чувств. Это был друг детства и возлюбленный принцессы, чувства к которому она несла с самого детства, нежно оберегая и лелея их в своем сердце. Единственный, кому она доверяла даже больше, чем отцу, не боясь повернуться спиной.

– Ваше высочество, вы живы. Как я рад! – выдохнул мужчина остановившись.

Именно он убил принцессу, нанеся удар сзади, когда она не ожидала.

И я вспомнила все, чему меня учили в секции не один год. Приблизилась на два шага и со всей силы ударила мужчину по лицу, заставив того упасть на спину. На этом мои силы закончились, и я следом начала заваливаться на снег.

В этом мире, если мужчина ниже по положению, чем женщина, ему не дозволяется ее касаться, иначе ему отрубят ру-

ки. Поэтому никто не подхватил свою принцессу.

Снова было больно.

* * *

Вновь открыв глаза, я какое-то время лежала неподвижно, уставившись в потолок, пока сознание медленно и неохотно возвращалось ко мне.

Сейчас я находилась в очень красивой комнате. Стены были отделаны панелями из светлого, почти молочного дерева, тщательно отполированными и покрытыми составом, придававшим поверхности сдержанный, теплый блеск. Повсюду – на стенах, дверях, карнизах – была нанесена тонкая, изящная резьба, складывавшаяся в гирлянды из листьев и незнакомых цветов. Окна были завешаны струящимся, прозрачно-белым шелком, колышущимся от легкого дуновения. Кровать подо мной была мягкой и удобной. А за окном...

За окном была весна. Ветви деревьев, виднеющиеся в проеме, ломились под тяжестью цветущих шапок нежных оттенков. Ветер доносил до меня их густой, сладковатый, почти пряный аромат. Настойчиво и радостно щебетали птицы, а издали, приглушенно, доносились обрывки незнакомых голосов и смех. И на фоне этой идиллии у меня возникло отчетливое, леденящее ощущение, что я медленно схожу с ума.

Еще вчера... Это же было вчера?

В общем, до этого я очнулась в мире, где царил пронизывающий холод и лежал снег, пропитанный кровью. А сейчас – тепло, нежный ветерок, проникающий в окно, и покой. Хорошо бы не вечный.

Интересно, я все еще «ваше высочество»?

Если верить воспоминаниям о прочитанных книгах, то попала я в мир довольно жестокий, с некоторыми небольшими поблажками для женщин. Существовали здесь государства, разбросанные по небольшим континентам-осколкам, соединенными возведенными мостами или узкими перешейками. Животный мир был похож на земной, а вот традиции...

Мало того, что они могли кардинально различаться от страны к стране, так еще и были пропитаны извращенным, доморощенным «благородством», не укладывавшимся ни в какие разумные рамки.

Но было и нечто общее между странами, чудовищное в своем абсурде. Например, варварский закон: если мужчина, стоящий ниже по положению, прикоснется к женщине голыми руками, он лишится этих самых рук. А если увидит ее обнаженной – лишится глаз. Видимо, именно из-за этого закона у меня сейчас так ноет правый бок.

В чем его смысл? В этом мире женскую честь особо не блюли.

Мысли прервал стук в дверь. Я постаралась подавить чувство обреченности. А так хотелось скрыться от этого кошма-

ра еще ненадолго.

– Войдите.

Дверь бесшумно отворилась, впустив девушку. Она скользнула внутрь и тут же замерла в низком, почтительном поклоне.

– Ваше высочество, я Уита, – голос ее был тонким, немного писклявым. – Временно заменяю вашу служанку. Как вы себя чувствуете? Его величество приказал осведомиться.

– Я жива, – пробормотала, скосив взгляд на девушку.

Низенькая, худенькая, темноволосая, в простом, но чистом платье служанки низшего ранга – судя по воспоминаниям Олеи. Лицо бледное, глаза испуганные.

– Где же моя личная служанка? – мягко, вкрадчиво уточнила я, ибо были у меня предположения.

– Она... Ваше высочество... – Уита сделала шаг назад.

– Стой на месте, – тихо скомандовала я, поднимаясь. – А теперь расскажи мне все как есть. Это останется между нами, – продолжала я заговаривать девушке зубы, наблюдая, как страх на ее лице борется с долгом.

– Я не знаю... – пролепетала Уита, и губы ее задрожали.

– Неужели? Совсем ничего?

– Нет. Ее... ее сразу, как только вы отбыли в горы, перевели из дворца.

Замечательно. Все, как я и думала. Едва Олея выехала за ворота, ее уже списали. Отец не сомневался, что дочь не вернется.

– Понятно, – вздохнула я. – Значит, теперь моей служанкой будешь ты.

Девушка замерла, уставившись на меня широко раскрытыми глазами, полными потрясения. Она судорожно хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, потом ее взгляд помутнел, и она беззвучно осела на пол, будто подкошенная. Вскочив с кровати, я опасливо приблизилась и приложила пальцы к ее тонкой шее. Жива.

Это она от радости? От ужаса?

Ладно, переждем. Скоро должна очнуться...

Присев на краешек кровати, я закрыла глаза и, тяжело вздохнув, пыталась собраться с мыслями. Так, Оля. Какова наша реальность?

Предположим...

Я погибла на Земле под колесами машины. Очнулась в этом проклятом темном мире, который, как я думала, был лишь вымыслом на бумаге. Но! Если написанное в книгах было правдой – насчет существования этого места, – то логично предположить, что правдивы и все остальные детали историй. Теоретически.

Первые два романа вполне себе позитивные. Да, в начале были проблемы, но все закончилось хорошо. И тут я вспомнила одну деталь.

Героиня второго романа Наташа, которая погибла, спасая ребенка, и очутилась здесь... Не моя ли это соседка, которая и дала прочитать эти мерзкие книжонки?! Из-за них я теперь

в этом мире! Это несомненно!

Так... Надо бы проверить эту теорию позже, если останусь жива. А пока рассуждаем дальше...

Сюжет конкретно третьей книги был просто ужасен. Поэтому или я, как и остальные попаданки, меняю свою судьбу, или буду умирать долго и в мучениях.

Что мы имеем? Попала я в тело принцессы Олеи. Казалось бы, повезло. Но именно в этой истории оказалось ведро дегтя в ложке меда.

Отец Олеи – император, дочь он никогда не любил, так как желал получить сына. Но с сыном не повезло, и принцесса стала наследницей престола. Конкретно в этой империи такое можно. Все бы ничего, но во дворце зрел заговор.

Какой неожиданный сюжетный поворот...

Причина заговора – отобрать власть и отомстить. За что? Когда-то род Олеи получил трон в государственном перевороте. Но потомок свергнутой династии, спустя несколько столетий, дождался своего часа и организовал ответный заговор. Он разворачивался именно сейчас.

Мои предки, если можно так выразиться, думали, что вырезали всех из прошлой правящей династии, но одного ребенка удалось спасти. Из-за этого мы теперь и получили огромные проблемы. Это я знала благодаря книгам.

Потомок первых императоров – теперь генерал, Лойл Наргар, возглавляющий победоносную имперскую армию, и она подчиняется ему гораздо больше, чем нынешнему пра-

вителю. А также этот мужчина, явно не без достоинств, собрал вокруг себя шпионскую сеть, которая приносит ему информацию. Опять же, если верить книге.

Сам император стар, слаб, его время истекло, но трон отдавать не хочет. Дочь изо всех сил старалась быть достойной наследницей, но, увы... Девочке не стать мальчиком. Много она делать просто не могла без поддержки мужа. Олея не готова была смириться с этим и шла напролом, демонстрируя тем самым скандальные, упрямые, резкие и другие не самые приятные черты характера, которые не добавляли ни ей, ни императорскому дому популярности.

Даже этот поход к богине, в кольчуге, с мечом...

Отец сказал ей, что если она получит благословение Богини, то ее станут воспринимать всерьез и она потеснит в своих претензиях генерала. Но легенда, переходящая из уст в уста у простого народа, ничего не значила для знатных мужей. Император использовал ее как предлог организовать поход. А итог оказался неожиданным.

По сюжету книги Олея все же вернулась во дворец, раненая, еле живая, но без благословения богини. Ее волосы остались темными. Генерал использовал это в своих целях, выставив все так, будто боги отвернулись от императорской семьи, что для суеверного народа было серьезным аргументом.

Император, желая хоть как-то сгладить произошедшее, бросил дочь под замок, но тем самым лишился единствен-

ного наследника. Положение стало хуже, заговор разгорался все сильнее, и принцесса, едва оправившись от ран, решила сбежать из-под замка – собрать под свои знамена отряд и спасти империю и отца. В этом помогал ей «верный друг», который пытался ее убить. Хотя правителю он был предан.

Императора убили. Отряд принцессы был разбит опытным и жестоким генералом, ее высочество снова бежала, продолжая лелеять надежды на возврат трона. В стране началась смута. В итоге Олея медленно умирала от ран, полученных в последнем бою, от еще не заживших до конца старых, в нищете и холоде, в агонии оплакивая свою судьбу.

Мне было поистине ее жаль. Она единственная ни в чем была не виновата. Ни в злодеяниях своего отца, который решил убить дочь, ни в жажде мести генерала. Она сражалась из последних сил ради тех, кому была не нужна. Ради людей, которыми была предана.

Отчасти логика императора понятна. В стране сложилась идеальная и простая возможность свергнуть правителя – нужно всего лишь жениться на его дочери, а потом тихо устранить императора. Его величество понимал это с самого начала, поэтому годами лелеял и поддерживал в Олее влюбленность в друга детства – безоговорочно преданного ему воина. Она не должна была даже взглянуть в сторону генерала. Но напряжение во дворце достигло предела, и отец, в панике, выбрал радикальный путь – устранить саму дочь. Убрать фигуру с доски, лишив врага единственной легаль-

ной и простой возможности законно взойти на престол.

Какая злая ирония...

Если верить книге, генерал никогда и не рассматривал брак с принцессой – она ему не нравилась и не подходила главному злодею, как его женщина. У генерала была особенность, секрет, который знаю только я. Снова благодаря роману.

А в этом что-то есть – быть единственной, кто обладает всей информацией.

Благодаря прошлым книгам я знала, что на Землю мне не вернуться. Больше никогда я не увижу мои любимые каменные джунгли со всеми благами цивилизации. Меня ждала жизнь в мире без удобств, где что угодно не исключено.

Но я хотя бы жива. Пока...

Служанка на полу завозилась. Открыла глаза, поднялась. Увидела меня, вспомнила...

– Не падать! – рывкнула я, и девушка вытянулась в струнку. – Какой у нас дальнейший план действий?

– Вас нужно помыть, – подумав несколько секунд, выдала мне Уита.

Меня будут мыть? А уточки будут? Мы с ними отлично проведем время!

– Давай я сама, – решила настоять на разумном решении.

– Но нельзя же! – воскликнула девушка.

– Я справлюсь, – постаралась быть убедительной.

– Ваше высочество, вы не можете... Не сможете, – на глаза

служанки наворачивались слезы.

Только истерики мне сейчас и не хватало.

– Хорошо, – вскинула я ладонь перед собой. – Неси лохань и воду погорячее.

– Как скажете, – радостно пискнула Уита и вылетела прочь, пока я не передумала.

В этот момент я приняла важное решение. Нужно бежать. Именно так. Дождаться начала активных действий генерала и мигрировать подальше. А до тех пор – разобраться и изучить законы, собрать как можно больше денег. Возможно, купить дом, но где-нибудь на глухой окраине, где меня никто не знает.

И обязательно необходимо выяснить: попала ли в этот мир Наташа? В конце концов, это из-за ее книг я оказалась в этой переделке. Пусть берет за меня ответственность!

Если судить по таймингу событий из книги, у меня достаточно на все времени. В изначальном сюжете принцесса долго выздоравливала, потом томилась под домашним арестом, лишь изредка появляясь на людях, а я-то вернулась с благословением богини – значит, до кульминации все еще растянется. По идее, все теперь должны быть довольны. Кроме генерала, разумеется.

Вдруг он захочет убить меня именно из-за этого благословения? Да и император, чего доброго, может не оставить своих планов по умерщвлению дочери...

Этого допустить нельзя. Буду сопротивляться, если пона-

добиться. А в целом – стану образцовой принцессой. Отстранюсь от дворцовых интриг, ни во что не полезу, чтобы в очередную авантюру не втянули. И начну методично читать законы и копить золото.

План был неплох. Если что – всегда можно будет скорректировать.

Самое странное: я не чувствовала страха. Может, подсознанием считала, что все нереально? Или была уверена в своих возможностях? А может, дело в том, что насильственной смерти над мной никто не совершал? Умирала Олея страшно, но все же по своей вине. Достаточно же быть более благоразумной?

Пока ответов на эти вопросы не было. А между тем в комнату внесли лохань с водой.

* * *

Мыться в деревянной лохани – то еще удовольствие. Все время боялась пятой точкой нацеплять заусенец. Но обошлось. Пар поднимался над водой, оседал на лице, и я позволила себе расслабиться – ровно настолько, насколько вообще возможно сейчас расслабиться в чужом теле, в чужом мире, в чужой жизни.

Вода остывала, и я выбралась, оставляя мокрые следы на каменном полу. Завернулась в простыню – ткань была мягкой, почти невесомой, пахла лавандой и чем-то еще, пряным

и сладким.

Уита уже ждала. Она перебирала платье – осторожно, давая восторженные вздохи. Пальцы девушки скользили по ткани, замирали на вышивке. Она косилась на меня неуверенно, испуганно, не решаясь предложить что-то конкретное.

Я понимала причину. Раньше Олея не носила такие наряды. Она предпочитала в одежде смесь мужского и женского – строгие линии, никаких кружев, никаких украшений. Чтобы никто не посмел назвать ее слабой и не способной взойти на трон.

Но я придерживалась другого мнения.

– Сегодня надену белое, – сказала я, и голос прозвучал спокойнее, чем ожидала. – С красивой вышивкой. И украшения.

Уита вздрогнула. В ее глазах мелькнуло удивление. Я не стала объяснять.

Бесполезно выдавать себя за того, кем ты не являешься – это изначально проигрышный вариант. Лучше подчеркнуть свои достоинства.

У меня это белые волосы, тонкая талия, высокая грудь.

– Волосы оставим распущенными.

– Не хотите прическу? – растерялась Уита. Ее пальцы комкали манжет платья.

Олея всегда заплетала волосы в тугую косу. Она не носила украшения – несмотря на множество драгоценностей, которые у нее были. Они пылились в шкатулках, ждали своего

часа, а точнее – меня.

– Где я могу на себя посмотреть? – повернулась к служанке.

Уита замерла. Потом медленно, нерешительно подошла к стене, где висело покрывало – плотное, тяжелое, с выцветшим узором. Она схватилась за край и сдернула ткань. В воздух поднялся столб пыли, и я сделала несколько шагов назад. Присмотрелась.

Передо мной оказалось зеркало.

Большой железный лист, отполированный до блеска и заключенный в деревянную раму с резьбой. Стекланных здесь не имелось, но эта полировка была искусной, а отражение в нем – вполне приемлемым.

Зачем Олея закрыла его?

Возможно, зеркало каждый день говорило ей: ты девушка. Вынужденная наследница. Не та, кого воспримут всерьез. Оно говорило ей о мягкости линий талии, о тонкости запястий, о том, как женственно изгибается шея. И для девушки, имеющей своих демонов, это было невыносимо.

Между тем Уита начала одевать меня. И пока ее пальцы – прохладные, слегка шершавые – расправляли ткань на моем теле, я продолжала смотреть на свое отражение. Впервые я могла так детально изучить новое тело, познакомиться с ним.

Белый цвет идет Олее, а теперь и мне. Думаю, такой красавице что угодно будет к лицу.

Кожа оттенка слоновой кости, без единой веснушки. Высокая грудь, которую вышивка подчеркивала, не обнажая – только намек, только обещание. Тонкая талия, которую можно обхватить ладонями. И глаза. Васильковые, огромные, с поволокой – словно я только что проснулась или вот-вот заплачусь.

Очаровательно.

– Вы прекрасны, ваше высочество, – прошептала Уита, закрепляя украшения в моих волосах. Ее пальцы дрожали. Гребень с рубинами скользнул в белую прядь и замер, вспыхнув кровавым огнем.

– Спасибо.

Я не отвела взгляда от зеркала. Смотрела, как улыбается эта новая я. Спокойно. Уверенно. Опасно.

– Куда мы отправляемся?

– Вам нужно зайти к лекарю, – выдохнула Уита. – Убедиться, все ли в порядке. Его величество очень беспокоится.

Я едва не скривилась.

О чем император беспокоится – я знала лучше других. Не о моем здоровье и безопасности. О своей шкуре он беспокоился и сейчас просчитывает, чем эта история может ему аукнуться.

– Еще вам необходимо зайти к шаману, – продолжила Уита тихо и монотонно. – Вы были в горах, и он должен вас осмотреть. Лучше это сделать в кабинете, где есть много его специальных приспособлений.

Она явно повторяла чужие слова. Чужие приказы. Лекарь и шаман не пришли к принцессе – они позвали ее к себе. Под предлогом. Это фактически оскорбление. Только выгодно ли мне сейчас быть оскорбленной?

Окружающие считали, что я вернулась ни с чем. А тут неожиданный поворот, и благородные доны не верят, хотя и пытаются убедиться, а скорее – разоблачить. Полагают, император скрывает мой провал, замечает следы, спасает остатки репутации. И раз я теперь никто, пустое место, неудачница подле короны – со мной можно не считаться.

Всегда думала, что политика – грязное дело, и теперь мне предстояло порядком выпачкаться.

Я улыбнулась своему отражению.

Скандалить не входило в мои планы. Я решила: ни во что не ввязываться, быть тихой, незаметной, переждать. Сопротивляться лишь при необходимости.

Нужно написать новый сюжет своей жизни, стать хозяйкой своей судьбы. И пора начинать.

* * *

Лекарь оказался крепким мужчиной в годах. Седина тронула виски, но руки были твердыми, взгляд – цепким. Серо-зеленые одежды, опрятный, собранный. В кабинете пахло сухими травами и чем-то спиртовым, на полках теснились склянки, на столе – стопка белых лоскутов.

– Ваше высочество прекрасно выглядит, – склонился мужчина в поклоне. – Позвольте ли осмотреть себя?

– Конечно. Ведь его величество так волнуется.

Я сказала это ровно, без эмоций. Лекарь вскинул бровь, но промолчал.

– Выйди, – бросил он Уите.

Уита замешкалась, не зная, что предпринять. Ее госпожой была я, но и лекарь выше ее по положению. Что делать?

– Уита останется, – сказала я. Голос прозвучал прохладно, я смотрела на лекаря в упор, не мигая. – И на будущее: моим слугам отдаю приказы только я.

Повисла тишина.

Мужчина медленно, с усилием склонил голову.

– Простите, ваше высочество.

Но из-под густых бровей лекарь бросил на меня взгляд – острый, внимательный, оценивающий. Я видела, как он сканирует мои жесты, осанку, выражение глаз. Ищет прежнюю Олею. Не находит.

Уита стояла статуей. Казалось, она опасалась даже дышать, чтобы ее тоже не засосало в наше противостояние. Жизнь не готовила ее к таким разговорам. Она была бедной, простой девушкой, которая умела заплетать косы и подавать платья, а не стоять между принцессой и придворным.

– Вы переволновались перед ответственным делом, – я улыбнулась. Медово. Сладко. Опасно. – Оценкой моего драгоценного здоровья. Поэтому позволили себе лишнего. Так

ведь?

Лекарь дернул щекой.

– Как скажете, – снова склонил голову мужчина, не собираясь обострять ситуацию.

Пока не начался переворот, наше положение сильно разнилось. Где я – и где он.

Лекарь же был разумным мужчиной и умел анализировать ситуацию. Прямолинейный. Честный. Грубоватый. Как таковой прижился при дворе, в этом гадюшнике лжи и лести?

Видимо, талант. Недюжинный. В книге ему пели дифирамбы – когда он лечил принцессу, вытаскивал ее с того света, боролся с ее лихорадкой ночами напролет. Это не могло не радовать и вселяло оптимизм. Все же именно он будет лечить меня, если что.

И я заулыбалась пуще прежнего.

– Приступайте, – поторопила я.

Лекарь принялся за работу. Пальцы у него были прохладные и уверенные – он проверял пульс, заглядывал в зрачки, слушал дыхание. Я была послушной, не возражала и все это время отрешенно смотрела в окно. Только благодаря этому наткнулась взглядом на парнишку.

Он сидел на дереве, в развилке ветвей. Обычная одежда – серые штаны, простая рубаха. В руках – ножницы и ведро. Маленький шпион, который притворяется, что занимается делом.

Он внимательно наблюдал за тем, что происходит в ком-

нате. И встретился со мной взглядом. Испуганно замер. Насторожился, склонил голову в поклоне и первым отвел взгляд, продолжая имитировать полезную деятельность.

Чтобы выиграть у генерала этот заговор, нужно было прилагать усилия давным-давно. Не жить в праздности и неге, не прятаться за стенами. Император проиграл еще до начала противостояния.

Генерал оплел своей сетью весь дворец. А возможно, и всю империю. У него были свои люди – среди прислуги, стражников, среди таких вот мальчишек на деревьях. В его ведении была армия. В его руках – власть.

Но у него были и слабые места.

Народ. Люди ненавидели перемены. Смена правящего режима – это стресс, который не проходит бесследно. Переворот пугал. Отвращал. Воспринимался в штыки. В книге генерала сгубило то, что его не приняли. Ни знать. Ни простые люди. Началась смута.

Дворяне и чиновники – вот еще его слабое место.

Империя Солнца – богатое государство. Торговый хаб. Сюда стекались товары со всего мира. Здесь был теплый, даже жаркий климат большую часть года. Здесь были хорошие законы. Железное их соблюдение – благодаря армии. Удобство торговли – благодаря хорошему расположению и множеству построенных мостов на другие континенты. Все, что нужно, ты получишь здесь, в столице.

Чиновники и дворяне жили припеваючи. Система их кор-

мила, поила, одевала в золото. Беспорядки могли пошатнуть эту систему. Разрушить хаб. Перекрыть доходы.

А отгрызть такое лакомое положение торговой державы хотели бы многие.

– Ваше высочество в прекрасной форме, – голос лекаря выдернул меня из размышлений. Он смотрел на меня так, словно увидел призрака. – Удивительно. Еще вчера вас принесли с гор – всю израненную, в крови. А сегодня вы не нуждаетесь в моих услугах.

Он был ошарашен. И не скрывал этого.

– Чем может быть оправдано такое быстрое восстановление? – уточнила я.

– Если бы вы были магом... Шаманом... – Лекарь запнулся. – Или благословением Богини.

Он смотрел на мои волосы. На эту белизну, которая не была сединой. Которая пришла вместе со мной оттуда, откуда обычно не возвращаются.

– Ваши волосы невероятно красивы, – выдохнул мужчина. Пугающе красивы. Да...

Я вернулась с того света. Это оставило отпечаток – на теле, на душе. Но другим об этом знать совсем не обязательно.

– Дары Богини не могут быть обычными, – сказала я, не скрывая удовольствия.

Теперь-то он поверит, расскажет. Слухи поползут. И хорошо.

– Уита, отправляемся к шаману. – Я повернулась к слу-

жанке, которая все еще стояла ни жива ни мертва. — А вам, — я взглянула на лекаря, — пора доложить о моем состоянии.

— Его величество будет рад, — склонил голову мужчина.

Он хмурился.

Лекарь принадлежал к одной из немногих знатных семей.

Тех, что поддерживали генерала.

— И не только ему, — бросила я.

И вышла, не оглядываясь.

План быть тише воды, ниже травы рушился на глазах. Я не умела быть незаметной. Не в моем это характере.

Но вот ни во что не вмешиваться...

Может быть, это еще можно осуществить.

Может быть...

* * *

Шаман смотрел на меня во все глаза. Это был мужчина невысокого роста, среднего возраста, щуплый, с жидкой бородкой и глазами на выкате, которые придавали ему вечно удивленный вид. Вырос при дворе и искусно умел врать. Не придерживался ничьей стороны, а на самом деле работал и на генерала, и на императора.

Но придется переманить его на свою сторону. Во что бы то ни стало. Потому что досидеть незаметно до конца переворота у меня не было теперь ни единого шанса.

— Ваше высочество, в вас проснулся дар шамана. Именно

это может объяснить то, что вы выжили после покушения. Шаманов убить невероятно сложно, живем мы долго и можем продлевать своей паре жизнь, если ритуал объединения полный, – не без гордости рассказывал мужчина. Он говорил и одновременно поглаживал бородку – жест выдавал самодовольство пополам с тревогой. – Сила у вас большая, отсюда такое быстрое физическое восстановление.

– Богиня была очень щедра, – промолвила я, пытаюсь сообразить, чем мне это может грозить.

Внутри все похолодело. Кажется, в первой книге мелькала информация, что сильный дар шамана может убить, если его не осваивать. Надеюсь, несколько дней у меня есть. Пальцы невольно сжались в кулаки – пришлось заставить себя разжать их, чтобы не выдать волнения.

– Вы должны предоставить мне информацию по моему дару. Он ведь может быть опасен, если я не контролирую свою силу. И для меня. И для окружающих, – намекнула я, глядя мужчине прямо в глаза.

– Конечно, ваше высочество, – раздвинул губы в натянутой улыбке шаман.

Улыбка вышла кривой, словно он проглотил что-то кислое. Я видела, как в его выпученных глазах мелькнул расчет. Он еще никому ничего не доложил и не получил на мой счет никаких инструкций. Но в магии может таиться для меня много опасностей. Дар не был описан в романе, это новый виток сюжета, и о нем я ничего не знаю. Все, что остается –

собирать крохи информации по тому, что я прочла в книгах.

Проснувшись во мне магия – это прекрасный способ меня убить. Просто не давать информации, не учить – и я сама себе наврежу. А потом они скажут, что это боги прибрали к себе благодетельствованное дитя.

По спине пробежал холодок. Нужно успеть что-то предпринять до того, как шаман доложит генералу и императору и те скажут ему, что делать. А броситься к ним с докладом он постарается как можно быстрее. Интересно, где хранится информация по профессии у этого мага?

Взгляд невольно метнулся к полкам, заставленным свитками и толстыми фолиантами в кожаных переплетах. Сердце быстро стучало в груди.

– Что ж, тогда я отправлюсь на свежий воздух. Он полезен мне, чтобы окончательно оправиться. Вы пришлете слугу, когда подготовите для меня информацию.

– Да, хорошей вам прогулки, ваше высочество, – склонился в новом поклоне мужчина.

Я вышла в коридор и, завернув за угол, прижалась спиной к прохладной каменной стене. Сердце колотилось где-то в горле. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

– Беги и найди три больших листа бумаги, – отдала я распоряжение остановившейся рядом со мной в недоумении служанке.

Она не понимала, что происходит.

– Но как же вы тут без меня? – залепетала Уита, испуганно хлопая ресницами.

– Бегом! – рыкнула я, и девушка, подхватив юбки, бросилась исполнять распоряжение.

Я осталась одна в полутемном коридоре. Тишина давила на уши. Где-то далеко слышались шаги стражи, но здесь, у кабинета шамана, было пустынно. Сердце в груди стучало как бешеное. Я переживала за свою жизнь, как никогда. На Земле меня сбила машина неожиданно, там не было времени что-либо понять или пережить. А сейчас у меня был стресс, и это еще мягко сказано. Ладони вспотели, в горле пересохло.

Как я и предполагала, шаман собрался идти с докладом довольно быстро. Дверь отворилась, и он вышел в коридор, на ходу поправляя воротник. Закрыв кабинет на ключ, он быстро засеменял в противоположную от меня сторону.

Я выждала, пока его шаги стихнут, и как можно бесшумнее скользнула к двери. Внимательно осмотрела замок. А он был такой... Явно для декорации стоял. И удача была на моей стороне: дверь открывалась внутрь. Отступив на шаг, я со всей силы ударила по ней ногой – грохот эхом разнесся по коридору, доска хрустнула, и дверь распахнулась.

На грохот тут же прибежала дворцовая стража – трое мужчин с легким оружием – и застыла в нерешительности. Это императорский дворец, я принцесса, наследница трона. Что они должны сделать в ситуации, когда я решила войти в ка-

бинет шамана, пусть даже без его ведома?

– Скройтесь с глаз моих, – отдала приказ, стараясь, чтобы голос звучал властно, хотя внутри все дрожало.

Стражники переглянулись и, не проронив ни слова, растворились в полумраке коридора. Я же вошла в кабинет и прикрыла за собой немного помятую дверь. Докатилась! Я стала взломщицей. Кошмар!

В нос снова ударил запах сушеных трав, воска и еще чего-то, что я не могла определить, как ни старалась. В комнате царил полумрак – свет пробивался сквозь узкое стрельчатое окно, выхватывая из темноты пляшущие пылинки. Сердце колотилось где-то в горле, но времени на страх не было.

Я начала лихорадочно рыскать, просматривая один свиток за другим. Руки дрожали, приходилось то и дело останавливаться и делать глубокие вдохи. То, что мне было нужно, не являлось секретной информацией и в тайниках не хранилось. Благодаря земным романам я примерно знала, что искать. И многое нашла.

Пальцы скользили по пергаменту, глаза жадно выхватывали строки: ритуалы, заклинания, предостережения. Все, что меня заинтересовало после беглого ознакомления, я откладывала, остальное возвращала на полку, стараясь сохранить порядок.

Когда в кабинет шамана осторожно заглянула Уита, я почти закончила. Девушка была бледнее обычного, глаза расширены от ужаса. В руках она сжимала три листа плотной

бумаги.

– Входи и прикрой дверь. Привались к ней, чтобы никто не вошел, – приказала я растерянной служанке.

– Ваше высочество, что вы делаете? – прошептала она, оглядывая помещение.

Я не ответила. Забрала бумагу, нашла на столе самописный артефакт и быстро села копировать. На пергамент ложились незнакомые буквы, которые, на удивление, складывались в понятные слова. Информацию обобщала, ритуалы переписывала точь-в-точь – мало ли что, ошибка может стоить жизни.

Перо скрипело по бумаге, чернила ложились неровно, но меня это не смущало. Уита стояла, прислонившись к двери, как было велено, и опасалась того, чем это может закончиться.

Мне невероятно повезло, что шаманизм был несложным даром. Очень узконаправленным, специфическим, но простым.

Тридцать четыре ритуала для связи с потусторонним миром, одиннадцать – для уничтожения незваных духов, девять – чтобы обезвредить чужое колдовство, и семь – для снятия проклятий. Сложных из них – по пальцам руки пересчитать.

Когда шаман вернулся в свой кабинет, я уже закончила и даже сунула нос в другие свитки, разложив их вокруг себя для правдоподобия. В голове гудело от перенапряжения, но я заставила себя выглядеть спокойной.

Застав меня сидящей в его кресле и читающей большой свиток о проклятиях, шаман замер на пороге, выпучив глаза. Челюсть его отвисла, пальцы вцепились в косяк.

– Ваше высочество... – выдохнул он так, словно увидел призрака.

– Я кое-что забыла у вас спросить и вернулась. Не найдя вас на месте, решила подождать, – улыбнулась я медово.

– А как... – мужчина оглянулся на дверь. Взгляд его заметался между мной и сломанным замком.

– Было открыто.

В комнате повисла тишина. Слышно было только тяжелое дыхание шамана да тихий всхлип Уиты, которая спряталась за открытой дверью и делала вид, что ее тут нет вовсе. Доказать, что я выбила дверь, шаман не мог – никто не видел. Выдвигать обвинения против императорской дочери, наследницы, благодетельствованной богами, – совсем печальная история.

Шаман знал, что я вошла в кабинет без разрешения, взломав его. Знал, зачем я сюда пришла. И... молчал. Как и я, ожидая его реакции. Скопированные листы я давно спрятала в лифе платья – они неприятно холодили кожу, давая надежду освоить дар.

– Что вы хотели у меня спросить? – уточнил наконец шаман, практически незаметно поджав губы. В уголках его рта залегла горькая складка.

Я ему не понравилась. Он затаил обиду и рассчитается

при первой возможности. Это читалось в его глазах – маленьких, колючих.

Все-таки распустил отец свой двор. На Земле монархи правили иначе. Да и в этом мире я читала другие примеры. Но здесь, в Империи Солнца, шаман мог позволить себе ненавидеть принцессу – и ничего ему за это не будет. Пока.

– Вы дадите мне почитать информацию о проклятиях, – уведомила я шамана, поднимаясь с кресла.

Копировать ее смысла не было – слишком много. А знать нужно.

– Вам рано изучать такие сложные знания, – заикнулся было мужчина, но я сверкнула на него глазами и направилась к выходу, уволакивая вместе с собой свиток.

Много он понимает в сложном. Я закончила юридический! Вот где было сложно.

Я вышла в коридор, чувствуя спиной прожигающий взгляд шамана. Пусть попробует меня остановить. Уита вылетела следом за мной, как ошпаренная. Я тоже продемонстрировала этому магу, что наши отношения испорчены. Посмотрим, чем это для кого закончится.

Шаги гулко отдавались в пустом коридоре. Только когда мы завернули за угол и скрылись из виду, я позволила себе выдохнуть. Ноги подкашивались, в висках стучало. Взмокшие от перенапряжения ладони я отерла об одежду. Мне срочно требовалось в свою комнату – просмотреть все, что я выписала, и детально изучить.

Дар шамана необходимо было освоить как можно скорее. Это не только сделает меня сильнее, снимет опасность, висящую над головой, но и в будущем могло пригодиться. Сильных шаманов мало, этим можно зарабатывать на жизнь. Неизвестно еще, как получится с деньгами.

Я прижала руку к груди, туда, где под тканью платья лежали драгоценные листы, и ускорила шаг.

* * *

Был уже вечер, а я безвылазно, весь день, просидела в своих покоях. Не вышла ни на обед, ни на ужин, сославшись на плохое самочувствие. И пока меня никто не тревожил, но я понимала – так будет не всегда.

Пока двор приходил в себя от новой принцессы, я потратила время с пользой и зазубрила все, что удалось вынести из кабинета шамана, даже информацию по проклятиям. У юриста должна быть хорошая память, и с моей было все в порядке. К тому же я использовала метод, которым поделился с нами преподаватель по уголовному праву на втором курсе: выписывать важные, на мой взгляд, вещи своими словами. Очень действенно. Я ужала написанную информацию, отбросив легенды, рассуждения и предположения. Те тоже могли быть полезны, но не критически важны.

Свечи оплыли, комната погрузилась в полумрак, по углам затаились густые тени. За окном давно стемнело, ветер ше-

велил тяжелые портьеры, и пора уже было ложиться спать.

– Ваше высочество, ужин остыл. Подогреть? – в который раз спросила служанка, стараясь сдержать зевки.

– Нет. Съем так, а ты можешь быть свободна, – отпустила ее я.

– Вы не будете мыться? – растерялась девушка.

– Не сегодня. И в кровать смогу лечь сама. Верь в меня, – улыbnулась я ей.

Мой тон не допускал возражений, а Уита не была глупой. Она ушла, оставив меня в одиночестве. Я прислушалась к скрипу двери, к удаляющимся шагам, к тишине, которая наступила следом.

И действительно принялась за ужин. Жевала механически, почти не чувствуя вкуса, и смотрела на танцующее пламя свечи. Сегодня мне потребуются силы. Я могу ошибаться в своих предположениях, но лучше перестраховаться.

Дар шамана действительно был несложный. Сила у меня большая – тут я верила магу. И учиться я уже изъявила желание. Конечно, шаман может оттягивать мое обучение, но это не продлится долго. Ждать, пока дар меня убьет, рискованно. Логичнее предпринять новую попытку убить уже сегодня. Редкая возможность.

Тем более я невольно предоставила им такой хороший предлог – плохое самочувствие. Если принцессу наутро найдут мертвой, значит, она не смогла оправиться после своей поездки в горы. Меня привезли без сознания, всю в крови.

Наверняка многие это видели.

Я отодвинула тарелку – кусок в горло не лез. Встав, я подошла к окну, отдернула портьеру. Внизу раскинулся темный двор, кое-где горели факелы, маячили фигуры стражников. Дворец был одноэтажным, но находился на некотором возвышении от земли. В главных покоях были балконы, у меня тоже. Какой метод выберут для моего убийства на этот раз?

Конечно, они могли запланировать покушение и на завтра, или на другой день. Значит, придется быть осторожной все время. Во дворце не так много людей, способных мне навредить.

Это сам император, генерал, любовница императора, лекарь или шаман. Остальные не смогут сделать это безнаказанно или незаметно. Мой «друг» детства уже попробовал – не получилось. И такой ход был возможен, только если вывезти меня из дворца.

В пользу покушения сегодня ночью говорило и то, что меня не спрашивали о том, что произошло в горах. А ведь я главная свидетельница. Что-то подсказывало: скоро спросят. Что я знаю? Что помню? Что расскажу?

Значит, нужно заставить меня замолчать и как можно скорее.

Я отошла от окна, бесшумно ступая босыми ногами по холодному каменному полу. Села на кровать, укрылась одеялом и замерла. Прислушивалась к каждому звуку: шелесту ветра за окном, потрескиванию свечи, далекому бою часов.

Время тянулось бесконечно. Я уже начала думать, что ошиблась, что зря накрутила себя, что сегодня никто не придет...

И в этот момент я едва не пропустила то, чего ждала.

Под дверью, в щелку между камнем и деревом, начал сочиться дым. Серый, полупрозрачный, он стелился по полу, сгущался, обретал форму и вот в комнату заползла змея, сотканная из колдовства.

У меня перехватило дыхание. Я замерла, боясь пошевелиться, боясь даже моргнуть. Змея двигалась медленно, плавно покачивая головой. Ее глаза горели серебром – холодным тусклым светом.

В этот момент я немало изумилась. Проклятие – самый сложный способ убить. Колдовство или наемный убийца намного проще. И в тоже время проклятье самый надежный способ, если другой шаман сильнее. Оно практически не оставляет следов. Поэтому шаман выбрал именно его? Проще будет скрыть?

А потом поняла. Чтобы увидеть проклятие, нужен ритуал. Иначе даже самый опытный маг не заметит угрозы для себя. Поэтому проклятие. Поэтому сегодня. Пока я еще ничего не знаю и не умею. Колдовство может обнаружить и другой маг, а проклятие найдет лишь шаман. И придворный, конечно, скажет, что ничего не обнаружил.

Но я видела змею, сотканную из дыма. Видела ее горящие серебром глаза. Без ритуала. Может, как у Аши, у меня

есть своя предрасположенность в шаманизме. Если так, то это просто прекрасно. Можно даже не тащить с собой золото при побеге – я сама много заработаю. Но все равно поташу.

Мысли метались, но тело оставалось неподвижным. Змея подползла к кровати, и я не спускала с нее глаз. Внутри сжимался холодный комок ужаса. Тело начала бить нервная дрожь, которую мне с трудом удавалось унимать. Пальцы вцепились в одеяло, костяшки побелели.

Змея замела в изножье кровати. Шипела, угрожающе покачивая головой. Я уже прочитала, как остановить проклятие, если оно еще не пало на меня. После – только с ритуалом, если на это будет время. Но вряд ли мне его оставили.

Чужая магия бросалась на меня, скалилась, угрожающе ползала туда-сюда, но не могла укусить, ранить, убить. Я смотрела ей в глаза, боясь моргнуть. Смотрела и мысленно приказывала: не смей, не подходи, я сильнее.

Воздух в комнате казался мне ледяным. Сконцентрировавшись на змее, я видела только ее холодные злые глаза гипнотизирующих меня. Я не знала, сколько это длилось. Минуты? Часы?

Мы с ней упрямо стояли на своем, мерились волей, силой и упрямством. Пот заливал глаза, но я не смела даже руку поднять, чтобы вытереть его. Мышцы затекли, но я боялась пошевелиться.

И когда я уже думала, что вот-вот проиграю, что все зря, что сейчас эта тварь вопьется мне в горло... змея отступила.

Она дернулась, словно от удара, и замерла. Потом медленно, нехотя, подползла ближе ко мне – но уже не с угрозой, а с покорностью. Опустила голову, серебряные глаза потухли, став обычными, почти живыми.

Моя сила оказалась больше силы придворного шамана. А на это место абы кого не нанимают.

Я выдохнула. Дрожащей рукой вытерла пот со лба. Тело билась крупная дрожь – от перенапряжения, от страха, от невероятного облегчения. Теперь проклятие подчинялось мне. Я смотрела на дымчатую змею, свернувшуюся кольцами у моей руки, и не верила. Я сделала это. Я победила.

Важно помнить: нанося вред своей магией, шаман всегда платит цену. И высокую. Но если ему самому пытались навредить, или ворожба нужна для защиты, то это развязывает магу руки.

В голове стучала одна мысль: шаман пытался меня убить. Он заплатит и счет я выставлю сейчас. Нужно все сделать быстро.

Я встала с кровати. Ноги дрожали, подкашивались, пришлось ухватиться за столбик кровати, чтобы не упасть. Накинула на плечи плащ – к вечеру стало прохладно, и теперь, после пережитого, меня знобило так, словно я вышла на мороз.

Взяла змейку в руки. Она была прохладной, почти невесомой, но я чувствовала в ней силу – мою силу, отвоеванную у врага.

Мы отправились в гости – взыскивать долги.

Неспешно я шла по тихим темным коридорам, шаги гулко отдавались в пустоте. Ноги были словно вата от пережитых эмоций, а тело наполняла невероятная легкость. Это было облегчение. Луна заглядывала в окна, прокладывая на полу серебристые дорожки. Где-то вдалеке перекликалась стража.

Шаман находился в своем кабинете. Стоял у окна, заложив руки за спину, и нервничал – это читалось в напряженной линии его плеч, в том, как он переминался с ноги на ногу. Замок ему так и не починили, поэтому дверь тихо отворилась, впуская меня.

Обернувшись, маг переменялся в лице, смотря на меня расширившимися глазами. В них плескался ужас пополам с неверием. Я усмехнулась. Не давая мужчине времени опомниться, осмыслить или закричать, я вскинула руку и бросила в него его же змею.

Дымчатое тело пролетело через комнату. Маг пытался защититься, но это было бесполезно. Я была сильнее. Что важно, я знала, что сильнее и этот факт добавлял мне уверенности, а в сердце врага поселился страх. Змея, как я и приказала, обвилась вокруг основания шеи шамана и замерла, сверкнув серебряными глазами. Проклятие сработало, на коже мага появилась серебристая, еле заметная татуировка.

Шаман захрипел, скреб по коже, стараясь содрать проклятие, но все было бесполезно. Проклятие сидело крепко.

Я прикрыла дверь плотнее – та жалобно скрипнула по-

короченным косяком – и уселась в кресло мага. Оно было теплым, еще хранило его тепло. Удобно устроившись, я скрестила ноги и принялась рассматривать кабинет. Взгляд скользнул по полкам со свитками, по столу, заваленному бумагами, по пергаменту, где красивым витиеватым почерком было выведена подпись.

Теорус Вир.

Когда мужчина наконец выдохся и перестал бороться, он взглянул на меня. В глазах плескалась обреченность пополам с лютой ненавистью. Он все прекрасно понимал. Даже лучше меня. А потом на его лицо легла беспристрастная маска – холодная, пустая.

– Ваше высочество меня убьет? – голос его звучал хрипло, но ровно.

– Хотела бы – уже бы убила. – Я покачала головой, рассматривая свои ногти. – Мне не нужны от тебя ни клятвы, ни обещания. Только служба и информация. Проклятие сидит на тебе крепко, оно обеспечит верность. Умру я – умрешь и ты. Солжешь – будешь жалеть в страшных мучениях.

Для наглядности я мысленно приказала проклятию уплотниться. Змея сжала шею мага сильнее. Вир захрипел, вцепился в горло, глаза его выпучились, лицо налилось кровью. Я выждала секунду, другую – и ослабила хватку.

Мужчина закашлялся, хватая ртом воздух.

– Не сомневайся во мне. – Я подалась вперед, глядя магу прямо в глаза. – Той принцессы, которую вы знали, больше

нет. Смерть меняет людей, знаешь ли. И умирать второй раз я не планирую. А ты мне в этом поможешь.

В комнате повисла тишина. Слышно было только тяжелое дыхание шамана да шелест моего платья, когда я закинула ногу на ногу.

– Вы видите проклятие? – уточнил шаман. Голос его дрогнул.

Он не смирился. Но выбора у него не было. И еще теперь он знал: я сильнее.

– Да. Без ритуала.

– Это очень редкий дар, – в глазах мужчины вспыхнул интерес. Любопытство ученого мужа на мгновение взяло верх над страхом. Но сразу погасло, стоило ему вспомнить, на чьей шее сидит удавка. – У вашего отца теперь больше шансов выиграть.

– Кто сказал, что я займу его сторону? – вскинула я брови.

Маг замер. Я видела по глазам, как в его голове лихорадочно закрутились шестеренки, перебирая варианты, просчитывая ходы. Шаман начал понимать: он ничего не знает о моих мотивах и желаниях.

– Не его? – переспросил мужчина осторожно.

– От тебя мне нужна безоговорочная верность. И правда, что бы я ни спросила. Ты будешь меня учить и предоставлять информацию. Пока на этом все. – Я откинулась на спинку кресла. – Я не планирую вставать ни на чью сторону. Они могут грызться сколько захотят.

Шаман ошарашенно обдумывал информацию.

– Вам не нужен трон? – осторожно уточнил мужчина. В голосе сквозило такое искреннее недоумение, что мне стало почти смешно.

– Нет. – Я покачала головой. – Денег у меня много. С моим даром видеть проклятия без ритуала – а такие ритуалы самые энергоемкие для шамана и имеют малый охват, как ты понимаешь – я могу заработать много.

– Работать? – переспросил Вир еще удивленнее. Казалось, это слово не укладывалось в его голове в применении к особе императорской крови.

– Это когда люди что-то делают, а им за это платят деньги, – пояснила я терпеливо.

– Да. Наверное... – пробормотал мужчина.

Интересно, в чем конкретно он сейчас неуверен? В моем плане? В том, что принцесса может добровольно отказаться от трона? Или что я могу работать?

– Вир? – позвала я, и маг сфокусировал на мне взгляд, словно очнулся ото сна. – Кто приказал убить меня?

Шаман напрягся. Я видела, как дернулась жилка на его виске, как он сглотнул, как пальцы сжались в кулаки. Говорить правду было опасно и непривычно. Но испытать муки проклятия – еще хуже.

– Ваш отец, – выдавил шаман наконец, голос прозвучал сипло.

Я кивнула, ожидая такого ответа. Во мне ничего не дрог-

нуло и кроме досады от того, что этот старик никак не успокоиться, я ничего более не испытывала.

– А что сказал генерал? – спросила я дальше.

Маг удивленно моргнул. Ни ярости, ни истерики он от меня не дождался. Я сидела спокойно, чуть склонив голову, и ждала ответа.

– Генерал сказал лишь: «Посмотрим».

Необычная позиция.

– Он знал о покушении на меня в горах?

– Да. И отправил отряд на ваше спасение, но те не успели. – Вир говорил теперь быстрее и охотнее, раз уж моих истерик не предвидится. – Они увидели ваше тело и вернулись обратно, доложив о смерти. А потом вы тут – живая.

– Да, нежданчик, – пробормотала я, рассеянно ковыряя край свитка на столе. Бумага противно хрустела под пальцами. – А почему хотел спасти?

– Вашу смерть планировали свалить на него. Оправдаться от этого обвинения было бы сложно. Вы всегда были холодны друг к другу.

– Ну да, ну да. – Я вздохнула. – Полагаю отец будет и дальше строить планы по моему убиению, пытаюсь подставить генерала. Однако если умру я, погибнешь и ты. Не повезло, – посочувствовала я, вскинув взгляд на шамана.

Вир стоял бледный, как мел. Он тоже осознавал все риски и видимо проклинал тот миг, когда решил устроится во дворец шаманом.

– Вам нужно как можно быстрее показаться народу, ваше высочество. – В голосе мага зазвучала настойчивость. – Если они вас увидят, ваши волосы... Вы будете защищены. Все узнают, что вы здоровы и облагодетельствованы Богиней. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В этом случае за вашу смерть ответят и император, и генерал. Народ будет очень зол и сорвет свое зло на предполагаемых виновниках, не разбираясь. – Он помолчал. – Даже я проникся, увидев ваши волосы, и сомневался, стоит ли убивать. Как оказалось – не зря. Вот и не верь после этого в знаки.

На шамана я посмотрела, как на сумасшедшего. Но спорить с ним не стала. Вместо этого спросила:

– Почему же решился?

– Император снимет с меня голову, если я не убью вас, ваше высочество.

– Придумай что-нибудь.

– Что? – поморщился мужчина.

– Эх... – Я вздохнула. – Все сама. Ну может же быть причина, по которой у тебя не получилось? Например, на мне защита Богини. К тому же отцу не нужен под боком необученный шаман, если во дворце нет никого, кто смог бы с ним справиться. А ты силен. Много ли других таких?

Я польстила магу – и попала в точку. В глазах Вира мелькнуло довольство. Мои слова про его заслуги явно пришлись по душе. Общая тайна начала спланивать нас, потихоньку стирая напряжение.

– В общем, рассчитываю на тебя. – Я поднялась с кресла, расправила платье. – А я подтверждаю, что надо учиться, а то очень опасно и все такое. – Я усмехнулась собственным словам. – И еще. Каждый вечер я буду приходить к тебе заниматься. Много времени на это не понадобится. Днем тебя могут занять, желая помешать нам, да и у меня могут быть дела. А после ужина – отличный вариант.

– Но ваше высочество, неприлично! – воскликнул маг. – Что подумают люди?

– А что они подумают? – вскинула я брови, глядя на шамана с невинным видом.

Вир замялся. Переступил с ноги на ногу. Открыл рот, закрыл. Покраснел. Предположения озвучить так и не решился, только воскликнул жалобно:

– Меня отправят на плаху!

– Не вижу причин для этого. – Я пожала плечами. – Ты из древнего рода. Вдруг я мечтаю выйти замуж за тебя?

Шаман захрипел, выпучив на меня глаза. На этот раз проклятие было ни при чем. Лицо мага пошло красными пятнами, он открывал и закрывал рот, как рыба, выброшенная на берег.

– Ваше высочество, но генерал... – выдавил он наконец. – Все судачат, что для него выгоден брак с вами.

– Вот кто не рассматривает меня как жену и вообще, как женщину, так это он. – Я отмахнулась. – Можешь не переживать. Отец тоже будет не против. Для императора кто угодно

подойдет мне в мужья, только не его политический противник.

– Но потом... – Вир явно пытался найти аргументы, но путался.

– А потом ты понимаешь, что будет. – Я посмотрела на мужчину внимательно. – Потому и работаешь на оба лагеря. Ты останешься здесь при новом или старом правителе, я отправлюсь в другое место жить и не тужить. Все будет хорошо.

Я зевнула, прикрыв рот ладошкой. Усталость навалилась внезапно, тяжелым грузом легла на плечи. Помахала Виру рукой и направилась к двери.

Краем уха услышала его раздраженное:

– Женщины!

И лишь усмехнулась про себя. Вот зря он так. Для него все окончилось благополучно. А могло ведь сложиться совсем по-другому. И еще как!

Мурлыча под нос какую-то песенку, очень довольная собой, я отправилась спать. Ноги гудели, глаза слипались, но в груди разливалось теплое удовлетворение. Ибо утро вечера мудренее. А мне нужен был еще план, как показаться народу – и чтобы никто не помешал.

Надо бы встать завтра пораньше.

Утром, когда Уита вошла в покои принцессы, я ее уже ждала. Сидела в кресле у окна и смотрела, как первые лучи солнца золотят тяжелые шторы. Строила планы. Спала я мало и беспокойно – сказались события прошлой ночи. Я была сонная, но полна боевого настроения.

Девушка, увидев меня бодрствующей, даже испуганно замерла на пороге, удивленно глядя. В руках она держала кувшин с водой для умывания.

– Доброе утро, ваше высочество, – склонилась в поклоне Уита и нерешительно уточнила: – Что-то... случилось?

– Ночью меня пытались убить.

– Что? Но как... – поразилась служанка, но поверила сразу.

– Проклятие пытались наслать.

– Вы живы... – пролепетала девушка. Она поспешно поставила кувшин на ближайший столик, приложила дрожащую ладонь к губам и тут же извинилась: – Простите. Я очень рада, что вы живы.

В глазах Уиты плескался самый настоящий ужас пополам с облегчением.

– А уж как я рада, словами не передать. – Я усмехнулась, но в глазах не было веселья – только холодная, спокойная решимость. – Тут выяснилось, что Богиня, помимо благо-

словения, наградила меня даром шаманки. Особенно у меня склонность к проклятиям. Кто бы мог подумать, да?

– Это хорошая новость, – пролепетала девушка, не зная, как на самом деле реагировать. Ее пальцы нервно теребили край передника.

– Несомненно, – поднялась я с кресла, чувствуя, как затекшее за пару часов тело слушается с неохотой. – И у тебя есть полчаса, чтобы собрать меня на прогулку. Мы должны успеть выйти в город к пику торгов на центральном рынке.

– Что? А охрана?.. – растерялась служанка.

– Возьмем из караульных моего крыла. Быстрее. – В моем голосе прозвучали стальные нотки, не терпящие возражений.

– Конечно. – Уита засуетилась, заметалась по комнате, хватая то гребень, то платя.

Сегодня я выбрала красный наряд. Он больше всего будет привлекать внимание – яркий, словно пламя, он напомнил мне кровь на снегу, когда я очнулась. Легкий шелк приятно охлаждал кожу и струился при каждом движении. Особенно интересно наряд смотрелся с белыми волосами, рассыпавшимися по плечам серебристым водопадом.

В волосы я вплела драгоценности – небольшие капельки из рубинов, чтобы привлечь к ним еще больше взглядов. Камни вспыхивали кровавыми искрами в утреннем свете, перекликаясь с цветом платья. И накинула капюшон, который был частью наряда – легкий, почти невесомый, защища-

ющий меня от палящего солнца.

В империи большую часть года стояла невыносимая жара, поэтому одежда была из легких прохладных тканей и часто дополнялась капюшоном. Это было очень удобно и мне, до поры до времени, только на руку.

Подойдя к зеркалу, я всмотрелась в свое отражение. Из полированного металла на меня смотрела девушка с решительным взглядом. Недостаток сна совсем не сказался на моем внешнем виде – вот что значит молодость, она все стерпит.

В груди тревожно билось сердце. Слишком многое могло пойти не так. Слишком многие хотели моей смерти. Но выбора не оставалось – только играть на опережение.

Я знала: ни отец, ни его двор рано не вставали. Император любил понежиться в постели до позднего утра, а его приближенные следовали примеру повелителя. Поэтому, пока он не хватился меня, нужно было успеть выйти из дворца.

Шаман, видимо, успел доложить как минимум генералу – тот не брезговал ранним подъемом и предпочитал начинать день с докладов. Поэтому под дверью я увидела именно его людей в страже – как подсказала память Олеи.

Они же не ожидали узреть меня так рано. Опешили. А затем...

– Ваше высочество, – склонилась стража в поклонах.

Я осмотрела всех и встретилась взглядом с главным шпионом генерала. Тоус Наргар. По совместительству он же брат

генерала, но неродной (последнего усыновили после гибели родителей). Один из лучших воинов императора, талантливый шпион и превосходный убийца, получивший прозвище Невидимка. Темноволосый, худощавый, с цепким взглядом, который, казалось, видел человека насквозь.

Сейчас этот взгляд был устремлен на меня – оценивающий, холодный, профессиональный. Олея на дух не переносила этого мужчину, и будь ее воля, он бы уже давно отправился на плаху.

Я же задержала взгляд на Невидимке. Радостно ему улыбнулась. Мужчина занервничал. Хорошо.

– Вы идете со мной, – сообщила ему и, не дожидаясь ответа, направилась по коридору на выход из своего крыла.

Красный шелк шелестел в такт моим шагам, туфельки быстро цокали по каменному полу. Я спешила, и мало что сейчас могло меня остановить. Нужно было успеть осуществить задуманное.

Некоторое время за спиной было тихо, а потом охранник не выдержал, спросил сухо, но вежливо:

– Ваше высочество, будет ли дозволено узнать: куда мы идем?

– На рынок.

За спиной некоторое время озадаченно молчали. А потом:

– В городе сейчас нарастает жара и много народа. Не будет ли удобнее пригласить торговцев во дворец? – спросил охранник.

Заботливый какой.

– Я иду покупать одежду своей служанке.

Конечно, мне не положено было этим заниматься. Но если принцесса хочет – кто ей указ?

– Мне? – недоверчиво уточнила Уита.

Вообще нервная у нее работа. Она чуть больше суток мне прислуживает, а сколько уже повидала.

– Да. Для служанки принцессы ты бедно одета. – Я покосилась на ее простенькое серое платье, вытертое местами до белизны. – Непорядок.

– Я буду при вас и дальше? Но главная распорядительница дворца послала за вашей прежней прислугой. – В голосе девушки звучала надежда пополам с сомнением.

– Как послала, так и отошлет.

Раньше Олея не вмешивалась во внутренние дела дворца – полагала это ниже своего статуса, недостойным будущей императрицы. Я считала это глупым поступком. Дворцом ведала любовница императора – женщина, которая терпеть не могла законную дочь своего любовника. И ей придется уступить моему приказу. А отцу – проглотить.

Подобный конфликт для меня нежелателен, но необходим. Забавно: старая прислуга была преданна не Олее, а управительнице дворца. Новая же – Уита – была шпионом генерала.

Этой ночью, много думая, я вспомнила ее имя – оно мелькало в книге. Девушка сносно умела служить, но что она уме-

ла гораздо лучше – это убивать и добывать информацию. Уита была сиротой, вместе с Тенью обучалась искусству шпионажа, вот и прибилась к их компании. Ну кто подумает на такую милую девушку, что она полна сюрпризов?

Однако сейчас мне была выгодна именно она, а не прислужница любовницы отца. Из двух зол выбирают меньшее.

Что знаменательно: кругом одни злодеи. Я мысленно усмехнулась. Император-убийца, генерал-заговорщик, шаман-предатель, служанка-шпионка, охранник-убийца. Как выжить в этом мире? Разве в сюжете не должен быть хоть один положительный персонаж?

Впрочем, автор писала, что ее сны, которые она записывала, – это окна в будущее других миров. Права была.

Ладно, будем считать, что положительный персонаж здесь я. Я ни против кого не злоумышляла, зла не желала. Более того, готова была бы уехать прямо сейчас – только дайте золото и предоставьте свободу. И больше меня здесь не увидят!

Но нет, они хотят меня убить!

Дворец императора – это был город в городе, там имелось все необходимое для императорской семьи. Более того, закрыв ворота, резиденция была способна месяцами выдерживать осаду. Потому и редко проигрывала в войнах, поэтому занимала такое выгодное положение в этом мире.

Сам дворец окружали площади со всех сторон, и на них каждый день проходил рынок, где можно было найти все,

что только существовало на этой земле. Туда стекался и простой народ, и крупные дельцы. Совершались значительные сделки. Именно на нем можно было узнать самые интересные сплетни, отдохнуть в тени шатров, где подавали угощения, и отрешиться от шума этого места. Послушать заезжих музыкантов.

Поэтому до базара мы добрались довольно быстро. Чем ближе мы подходили, тем громче становился шум, тем плотнее толпа, тем сильнее давила жара. Несмотря на то, что было утро, воздух дрожал и плавился в знойном мареве. От раскаленных камней мостовой поднималось тепло, смешиваясь с запахами рынка.

Передо мной раскинулось море пестрых шатров и деревянных лавок, наспех сколоченных прилавков и просто расстеленных на земле циновок. Торговцы выкрикивали цены, хватали прохожих за рукава, зазывали в свои владения. Народу было – не протолкнуться. Все шли по своим делам бесконечным потоком, живым, шумным, разноцветным.

А вообще, город как город. Место чем-то похоже на восточные рынки на Земле. Единственное отличие – это магия. Маги в этом мире имели разнообразные дары и грубо делились на боевых и тех, кто работал с тонкой материей. Но как-то подробнее классифицировать их было нельзя – настолько разнообразными были дарования людей. А значит, на прилавках лежали самые разные вещи: артефакты, обереги, различные сборы трав, принадлежности для ритуалов и многое

другое. Все такое интересное!

Мое красное платье заметили не сразу. В пестрой толпе, среди вывесок и ярких шатров, я была всего лишь еще одним пятном цвета крови. Но стоило кому-то обратить внимание на охрану,двигающуюся сзади – на их выправку, на императорские нашивки, на то, как почтительно расступалась перед ними толпа, – как взгляды начали цепляться за мою фигуру.

Я же искала подходящий для моей затеи шатер. Он должен был продавать одежду и в то же время быть большим и известным. Чтобы рядом было порядком простых людей. В общем, я выбирала себе сцену.

В груди быстро колотилось сердце. Никогда в своей жизни я не делала таких смелых шагов. Не участвовала в политических интригах на самом высоком уровне. Не занимала столь высокое положение. И никогда ранее моя жизнь не подвергалась столь серьезной опасности.

Может потому, что я уже умирала, причем из-за глупой случайности, может, поэтому решения давались столь легко, может, поэтому я шла на тот риск, где раньше сказала бы себе: «Стоп». В крови клубился азарт, и я готова была на многое.

В том числе начать представление, ибо я заметила нужный мне шатер в середине площади. Там продавались очень красивые платья, достойные принцессы. Уите они явно были не по чину, но мне было все равно. Я решительно направилась к нему.

Едва остановилась подле шатра, как передо мной вырос его хозяин и склонился в глубоком поклоне.

– Что желает госпожа?

Вместо ответа я изящным движением скинула капюшон. Белые пряди рассыпались по плечам, солнечный свет заскользил по волосам, и они вспыхнули серебром. По толпе прокатился восторженный ропот. Меня узнали. К нам начал стекаться ближайший народ, чтобы посмотреть, что же там случилось.

– Ваше высочество, – узнал меня и снова склонился мужчина. – Чем могу быть вам полезен?

Я ступила внутрь шатра, спасаясь от палящего солнца, медленно огляделась. Все присутствующие здесь покупатели поклонились, затихли и начали исподтишка разглядывать меня.

Женственной принцессу в империи видели редко. Практически никогда. Олея всегда прятала свою красоту под строгими нарядами и тугими косами. А тут – я. Белые волосы, красное платье, драгоценности, сверкающие в лучах солнца.

Благословение Богини добавило ситуации эффектности. Люди падали на колени прямо там, снаружи, на пыльной мостовой, среди разбросанной шелухи и объедков; волна коленапоклонения расходилась кругами, как от брошенного в воду камня. От этого становилось не по себе, но я делала вид, что так и должно быть.

Торговец – грузный мужчина с хитрыми глазами и золотыми перстнями на всех пальцах – ждал, пока я осматривалась.

– Мне нужно одеть мою служанку. Соответственно ее статусу. – Я обернулась к Уите, которая стояла ни жива ни мертва, вцепившись в подол своего убогого платья.

Ее многому учили: шпионить, убивать – но к такому не готовили. Не по себе было и моему охраннику. Он хмурился, озираясь, но пока не понимал, чем мои действия могут грозить его брату и что ему делать.

– Я мог бы прийти во дворец, вам стоило только послать, – снова склонился торговец, но глаза его сверкали от восторга.

Сегодня его день: мое появление сделало мужчине такую рекламу, какой у него никогда не было.

– Хотела побыть среди своего народа. – Я вздохнула, опустив глаза. – Не знаю, долго ли еще удастся.

Торговец замер, его помощники, уже было бросившиеся к Уите с мерками, тоже остановились. Все наострили уши. Сзади нервно переступил с ноги на ногу Невидимка. Я чувствовала его взгляд – тяжелый, встревоженный. Переживает, что я собираюсь прилюдно обвинить генерала в покушениях?

Торговец, поторопив помощников (и Уиту буквально утащили вглубь шатра, в царство тканей и лент), подобрался ближе. Монаршая особа расщедрилась на информацию – грех не воспользоваться.

– Что-то случилось, ваше высочество? – спросил он вкрадчиво, понизив голос.

– Как вы знаете, отец отправил меня за благословением Богини. – Я тряхнула головой: белые волосы взметнулись, рубинчики красиво блестели. Все, как и задумано. – И Богиня дала его.

Торговец благоговейно вздохнул, смотря на мою шевелюру.

– Помимо благословения, Богиня наградила меня даром шамана. Очень редким для женщины.

– Небывалое счастье для империи, – поддакнул мужчина. Глаза торговца горели любопытством. Он едва не подпрыгивал от нетерпения. Его шатер посетила принцесса и принесла такие невероятные новости! Его имя войдет в историю.

– Но сегодня ночью кто-то попытался меня убить. – Я снова вздохнула, на этот раз печально, опустив глаза. – Есть люди во дворце, которые не рады нашему счастью. Которые плетут интриги.

Благодаря мне на площади стояла тишина, поэтому все слышали мои слова, и по толпе начали раздаваться шепотки, распространяясь с ужасной быстротой. А я была довольна произведенным эффектом. В груди разливалось теплое удовлетворение. Первый шаг сделан. Теперь моя смерть не пройдет незамеченной.

– Кто бы это мог быть? – вкрадчиво уточнил торговец.

Сзади раздался тяжелый вздох. Мой стражник. Думает,

сейчас буду дискредитировать генерала. Думает, что разгадал мой план.

Ситуация накалилась до предела.

– Не знаю. Я милостью Богини избежала смерти, – я подняла глаза и встретилась взглядом с Невидимкой. Улыбнулась ему нежно, почти ласково. – И обязательно сообщу об этом страже. Уверена, во дворце найдут виновных, чтобы больше такого не повторялось.

Охранник выдохнул, удивленный моими словами. В его глазах – облегчение? Удивление? Недоверие?

– Мы сделаем все возможное для этого, – откашлявшись, заметил он.

– Видите, – я снова повернулась к торговцу, – стараются.

Торговец закивал, но в глазах его читалось разочарование. Однако он быстро взял себя в руки. И того, что сегодня произошло, с лихвой хватало, чтобы обсуждать не один месяц.

– Мы будем молиться за вас, ваше высочество, – склонился мужчина. – Не желаете ли выбрать наряд и себе? Мои мастерицы умеют делать вышивку-обереги.

Сначала я хотела отказаться, но потом подумала: мало ли какие еще будут события, можно будет подбросить информации торговцу для распространения. Нет ничего безжалостнее людской молвы.

– Хорошо. Приходите во дворец в конце недели, – согласилась я, прикидывая тайминги.

– Буду в назначенное время, – радостно выдохнул мужчи-

на.

Сама принцесса одевается в его наряды!

В этот момент к мужчине подошел мальчик лет одиннадцати, худой, вихрастый, бледный, очень похожий на отца. Завороженно смотрел на мои белые волосы.

– У вас красивый сын, – улыбнулась я торговцу.

– Да. Но болеет часто и много. Боимся мы за него, – вздохнул мужчина.

И я невольно присмотрелась к нему, выискивая признаки болезни, а вместо них увидела проклятие. На его груди, под тканью рубахи, чернело пятно. Мерзкое, тягучее, живое – проклятие. Оно пульсировало в такт сердцу, расплзалось черными нитями, убивало мальчика медленно, день за днем. Во мне вскипела злость на такой вероломный поступок. И стало жаль ребенка, я поддалась порыву.

– Его прокляли, и кто-то из вашего близкого окружения – еще с рождения, – сообщила я опешившему отцу.

Прикоснувшись рукой к груди мальчика, я потянулась к нему силой, как было написано в свитках, и смахнула эту гадость на пол. Она с неохотой, но слетела. Для верности проведя еще раз рукой по груди мальчика, я убедилась, что чужая злоба ушла.

– Теперь все будет хорошо, – сказала я и посмотрела на вышедшую ко мне Уиту – как раз вовремя.

Девушка была немного помята, измучена, но улыбалась.

– Спасибо, ваше высочество, – склонился торговец, еще

не веря в случившееся. – Все платья для вашей служанки доставят во дворец завтра.

Улыбнувшись, я погладила мальчика по голове и сказала Уите:

– Мы уходим.

И направилась прочь из шатра, лавируя между людьми и теперь непроизвольно присматриваясь к ним. Я видела, как много людей носят на себе проклятия. Некоторые – серьезные, насланные врагами, вьевшимися в плоть. Другие – легкий налет, вызванный злыми думами или словами. Они не так вредны, но тоже портят жизнь, отравляют ее по капле.

Во дворец я отправилась не сразу. Еще немного походила по всем площадям, для закрепления эффекта. Заглянула в несколько лавок, купила какие-то безделушки – просто чтобы продлить пребывание. Позволила себя рассмотреть, запомнить, понравиться.

А потом направилась в сторону дома. Солнце уже поднялось, и переносить его стало сложно даже в капюшоне. Было душно, я сильно вспотела, ноги гудели от ходьбы по выложенной камнем площади, но в душе пело торжество. Я сделала это. Теперь народ знает: принцесса жива, благословение Богини – не сплетня, и мне угрожает опасность.

Посмотрим, найдется ли глупец, который посмеет сейчас покуситься на мою жизнь.

А еще, едва я переступила порог дворца, как передо мной склонился слуга.

– Ваше высочество, его величество приглашает вас отобедать с ним.

Я усмехнулась про себя. Ожидаемо. Что ж, посмотрим, что еще принесет мне этот день.

* * *

Освежившись и приведя себя в порядок, я бросила взгляд на свое отражение в полированном металле и осталась довольна. Красное платье ничуть не поистрепалось после прогулки по рынку, белые волосы все еще шикарно смотрелись, драгоценности вспыхивали рубиновыми искрами при каждом движении. Достоинно. Я готова была увидеть папу императора.

Интересно, какой он вживую?

Одно дело – читать описание в книге. В реальности все может быть намного интереснее.

Его величество жил в центре огромного дворца – в покоях, куда входить могли лишь избранные. Император был помешан на безопасности. Когда я присоединилась к нему, трапезная уже наполнялась ароматами еды: слуги расставляли блюда, звенела посуда.

Склонившись перед отцом в положенном поклоне, я, повинуясь его жесту, расположилась напротив за небольшим столом человек на восемь. Мы были на открытой террасе. Над нами шапками свисали белоснежные цветы – пышные,

тяжелые, источающие тонкий сладковатый аромат. Тихий ветерок нежно овеивал лицо, принося прохладу после утренней жары.

– Добрый день, ваше величество, – поприветствовала я, как хорошая дочь. – Как ваше настроение?

– Прекрасно. – Отец изучал меня внимательным, цепким взглядом. – Как отец, я счастлив, что моя дочь вернулась с благословением Богини.

Однако наряд дочери был ему непривычен. Я заметила, как император растерялся, разглядывая мое красное платье, распущенные волосы, драгоценности. Глаза его на мгновение расширились, прежде чем он взял себя в руки.

Большими глазами на меня смотрела и любовница императора. Она была здесь – как распорядительница двора – и имела право присутствовать при официальных обедах императорской семьи. Но за стол с нами сестра не могла, хотя очень этого желала. Я чувствовала ее зависть: она сочилась из каждого взгляда, который женщина бросала на нас. Неужели отец не замечает? Или его все устраивает?

Я присмотрелась к женщине внимательнее. Любовница оказалась старше, чем я представляла, но выглядела неплохо. Немного за сорок, русоволосая, миловидная, но не более того. Обычная. На постель императора после смерти жены (да и при ее жизни) было много претенденток. У венценосной четы был династический брак с неполным обрядом – магические потоки не сливались. Всех все устраивало. Так по-

чему именно эта женщина?

Может, потому что отец не планировал жениться снова? С женщиной без родословной такой вариант был невозможен. Именно в этой империи положение значило очень многое. Теперь распорядительница прижилась близ тела родителя и, на мой взгляд, взяла на себя слишком много власти.

Отец и сейчас хорошо выглядел. Хотя по виду ему было уже за шестьдесят – лицо в морщинах, усталые синие глаза, но осанка оставалась прямой, взгляд – властным. Я была поздним ребенком у родителей. Венец венчал уже седые волосы императора. А после благословения Богини мы с отцом стали похожи как никогда – одинаково белые.

– Расскажи же мне, как происходило благословение? Что вообще случилось в горах? – уточнил правитель, когда перед нами расставили блюда.

Я взяла небольшую паузу, выбирая пищу и собираясь с мыслями.

– Была засада. На нас напали, началось сражение, и во время него кто-то, подкравшись сзади, убил меня. Подлый и низкий поступок – напасть на женщину исподтишка, – специально отметила я, так как мы с отцом оба знали, кто это был.

– Несомненно, – пробормотал император, задумчиво вкушая завтрак.

– Потом я встретила Богиню...

Внезапно мой рассказ прервал резкий стук в дверь. Я за-

молчала, заставив императора раздраженно поморщиться. Распорядительница бесшумно скользнула к двери и через несколько мгновений вернулась.

– Великий генерал просит вашего внимания, ваше величество, – тихо прошелестела женщина, опустив глаза.

Память Олеи подбросила воспоминания: как та же распорядительница может орать на слуг, срывая на них разочарование своего положения и происхождения. Как искажается ее миловидное лицо от злобы. Интересно, что она думает сейчас, глядя на меня?

– Это не может подождать? – хмурился правитель. – У меня сегодня мало времени.

– Может, ему присоединиться к обеду? – мягко предложила я, желая уже лично взглянуть на этого легендарного мужчину. – Тогда ваше величество избежит лишнего разговора после.

Великий генерал... В народе и среди подчиненных его звали иначе – Кровавый генерал. И не без причины.

– Он за нашим столом... – скривился отец.

– Пусть посидит. Императорская кровь – не водица, это ясно сразу. Вы можете позволить себе милость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.